

Шайдуллина Венера Камилевна**Shaydullina Venera Kamilevna**

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Legal Regulation of
Economic Activity,
Financial University under the Government of
the Russian Federation

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

LEGAL REGULATION OF THE TURNOVER OF CRYPTOCURRENCY: INTERNATIONAL PRACTICES

Аннотация:

В статье рассмотрена правовая природа института криптовалюты в мировой практике. Исследован опыт правового регулирования оборота криптовалюты в зарубежных странах. Криптовалюта изучена в качестве платежного средства, имущества, актива. Выделены следующие подходы государств к юридической регламентации данного экономико-правового явления: 1) законодательство стран нейтрально к данному феномену и не регулирует его; 2) принимается новое законодательство, регулирующее оборот криптовалюты и стимулирующее ее развитие; 3) рассматриваемая сфера регулируется в рамках традиционных правовых институтов; 4) устанавливается запрет на применение криптовалюты в гражданско-правовой и финансовой сферах. Автором были рассмотрены возможные последствия, которые могут возникнуть при формальном разрешении на осуществление деятельности с цифровой валютой. Рассмотрены случаи признания криптовалютных бирж банкротами.

Ключевые слова:

криптовалюта, биткоин, средство платежа, имущество, актив, криптовалютные биржи, цифровая экономика, оборот криптовалюты.

Summary:

The study deals with the legal nature of the institution of cryptocurrency in the worldwide practice. It examines the legal regulation of the turnover of cryptocurrency in foreign countries. Cryptocurrency is considered as a means of payment, property, and asset. The author identifies the following approaches of the states to the legal regulation of this economic and legal phenomenon: 1) the legislation of countries is neutral toward this phenomenon and does not regulate it; 2) the new legislation that is adopted regulates the turnover of cryptocurrency and promotes its development; 3) the scope under review is regulated within the traditional legal institutions; 4) there is a ban on the use of cryptocurrency in the civil and financial field. The author investigates the possible effects of the formal approval to carry out digital currency transactions. The case studies for declaring cryptocurrency exchanges bankruptcy are discussed.

Keywords:

cryptocurrency, bitcoin, means of payment, property, asset, cryptocurrency exchanges, digital economy, turnover of cryptocurrency.

Традиционно криптовалютой называют электронные платежные средства, учет операций с которыми осуществляется децентрализованно на основе заранее установленного протокола (правил) без какого-либо внешнего администрирования. Все транзакции с криптовалютами характеризуются прозрачностью и доступны не только регулятору, но и всем участникам системы.

Протокол (правила) учета операции с криптовалютами основан на технологии блокчейн (цепочки блоков). Под блокчейном подразумевается расчет для блока транзакции контрольных сумм, которые нередко используются в компьютерной технике с целью подтверждения корректности обмена данными [1, р. 15]. На практике это означает, что на компьютерных дисках всех участников хранится своя копия общей базы транзакции, которые синхронизируются между собой при формировании очередных блоков.

До недавнего времени существовало всего два подхода к ограничению использования криптовалют: установление налога или регуляторные запреты на операции с криптовалютами. На практике это приводило к их неэффективному и невыгодному использованию в платежном секторе.

Во многих странах, как это нередко бывает с новым рынком, регуляторами не предпринималось никаких действий. Они просто наблюдали, сможет ли этот продукт приблизиться к повышенной зоне риска для населения. В некоторых странах был введен налог на добавленную стоимость (или налог с продаж) на операции с бартером и с криптовалютами. Сложно понять, насколько скоординированными были действия налоговых служб и финансового регулятора, однако зачастую без каких-либо регуляторных запретов криптовалюты не получали развития по причине действия налогового режима, невыгодного для заинтересованных в обороте криптовалюты лиц.

Ситуация в странах Европы кардинально изменилась осенью 2015 г., когда Европейским судом было вынесено решение о неприменении НДС к операциям с криптовалютами [2]. В настоящее

время регулирование – единственная возможность осуществления контроля над использованием криптовалют в странах ЕС. Тем не менее, вопреки всем ожиданиям, вместо усиления регламентации оборота криптовалют в Европе наблюдается установление «мягкого» регуляторного режима.

В Японии после разразившегося скандала с банкротством биржи криптовалют Mt.Gox правительство сделало заявление о важности налогообложения и регулирования биткоина. Тем не менее дальше заявления дело не пошло и никаких конкретных шагов предпринято не было. В Австралии и Сингапуре налоги на оборот биткоина остались [3].

Тема настоящей статьи посвящена развитию регулирования криптовалют и рискам, остающимся пока еще незакрытыми. В ЕС нет специализированного законодательства, регулирующего выпуск и использование цифровых валют. В октябре 2012 г. Европейский центральный банк подготовил и представил доклад о схемах цифровых валют, в котором была рассмотрена система биткоина и проведен краткий анализ легального статуса такой системы в рамках действующего европейского законодательства [4]. Спорные вопросы затронули также и возможность включения цифровой валюты в объем понятия «электронные деньги», установленное в Директиве об электронных деньгах 2009/110/ЕС [5], и ее дальнейшее регулирование в рамках этого документа. Согласно директиве, электронные деньги – это сущность, хранящаяся на электронном устройстве, эмитируемая после получения денег в размере не меньше объема эмитируемой денежной стоимости. Электронные деньги принимаются в качестве платежного средства не только эмитентом, но и остальными компаниями. В докладе было отмечено, что термин «биткоин» имеет признаки 1-го и 3-го критериев отнесения того или иного объекта к электронным деньгам, однако 2-й критерий, являющийся наиболее значимым (критерий обеспеченности выпускаемых денег), для него не характерен. По мнению других экспертов, биткоин подпадает под регулирование Директивы о платежных услугах 2007/64/ЕС [6], но в докладе указывается, что положения данного документа не распространяются на деятельность и операции, связанные с биткоином.

В декабре 2013 г. Европейской службой банковского надзора (ЕВА) был выпущен пресс-релиз, содержащий официальное предупреждение для потребителей о рисках, связанных с владением, покупкой и совершением операции с виртуальной валютой [7].

Если давать общую характеристику европейскому подходу в части регулирования виртуальных валют, то его можно свести к такому тезису: при отсутствии в странах ЕС специального регулирования виртуальной валюты рекомендовано применять налогообложение совершаемых с их использованием операций. К примеру, в Великобритании до 2014 г. криптовалюты не регулировались вообще. Королевская налогово-таможенная служба классифицировала их как «одноцелевые ваучеры». При этом сделки с ними облагались НДС в размере от 10 до 20 % (ставка налога зависела от ставки Flat VAT). Такая ситуация вызвала резко негативную оценку со стороны экспертов, считающих, что подобный подход к инновациям со стороны регулятора играет роль сдерживающего фактора развития биткоин-индустрии в Великобритании. При этом эффект от внедрения биткоина, по оценке экспертов, например, в сфере переводов, мог бы быть довольно существенным [8, с. 22].

Наряду с этим британское правительство планирует серьезно взяться за регулирование обменных сервисов и бирж цифровых валют в попытках поддержать инновации в развивающейся технологии, предотвратив ее использование в преступных целях. В докладе правительства указывается, что к данным отношениям применимы меры по противодействию отмыванию денег (AML). Основные меры будут направлены прежде всего на создание соответствующей среды, на поддержку бизнеса для бизнесменов, работающих в рамках действующего законодательства, а также на борьбу с использованием цифровых валют криминальным миром [9]. Кроме того, правительство стремится собрать мнения о том, как дать органам правоохранительной системы необходимые инструменты и навыки для определения и преследования по суду преступной деятельности, касающейся цифровых валют, включая возможность конфискации тех цифровых активов, которые используются в преступных целях.

В Швеции биткоин с 2013 г. рассматривается в качестве валюты. В апреле 2015 г. шведским налоговым органом были опубликованы руководящие принципы о том, как декларировать доход от деятельности, связанной с эмиссией биткоина и остальных цифровых валют [10]. В соответствии с действующим шведским законодательством существует три вида основных доходов: а) доход от занятости (сюда же относится деятельность, связанная с приобретением в личных целях и коллекционированием); б) доход от экономической активности (в том числе бизнес в личных целях); в) доход от капитала.

В отношении эмиссии биткоина отметим, что доход от нее рассматривается как деятельность, связанная с хобби или коллекционированием, и поэтому не облагается подоходным налогом. Подчеркнем, что в соответствии с этими принципами эмиссия биткоина также не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость. Новое законодательство содержит запрет на

использование биткоина для приобретения металлолома и иных продуктов переработки. Такой же запрет, набирающий популярность в странах ЕС, существует и в отношении использования наличности для приобретения этих же видов продуктов.

В Германии в 2013 г. министерством финансов было вынесено постановление о признании биткоина в качестве официального средства расчетов. Деятельность с данной криптовалютой в коммерческих целях требует получения лицензии (специального разрешения). Такие компании контролируются Федеральным управлением по финансовому надзору и должны соответствовать определенным требованиям, к числу которых относятся регулярная отчетность, наличие квалифицированных работников и детального бизнес-плана, минимальный уставный капитал не меньше 750 тыс. евро и использование методов противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем. Нововведения направлены на упрощение сотрудничества биткоин-компании с банками. В качестве примера может выступать совместная деятельность Fidor Bank AG и биржи виртуальных валют Kraken. Благодаря такому взаимодействию гражданам Германии стали доступны все основные операции с цифровой валютой. В настоящее время в Германии деятельность с любой цифровой валютой (к примеру, Ripples) отнесена к финансовым инструментам, а за нарушения правил данной деятельности предусмотрена уголовная ответственность [11].

В 2014 г. Служба финансового надзора Дании заявила, что наиболее вероятный выход для биткоин-бирж – это внесение поправок в действующее финансовое законодательство, которые позволят регулировать деятельность таких бирж. Ф. Ландберг отмечает, что криптовалюты необходимо включить в закон об отмытии денег. Он указывает на то, что Дания пытается не отставать от мировых тенденций: криптовалюта биткоин была признана в Великобритании и Соединенных Штатах, она существует и продолжит существовать. Тем не менее, как подчеркивает Ф. Ландберг, биткоин нуждается в регулировании, а задача Службы финансового надзора – решить, каким образом это сделать [12].

В 2014 г. Центральным банком Дании было сделано заявление, декларирующее, что биткоин – не валюта. В соответствии с этим заявлением биткоин не обладает реальной торговой стоимостью в сравнении с серебром или золотом и его можно сравнить со стеклянными бутылками [13]. Центральный банк Дании подчеркнул, что эта валюта не защищена гарантиями и законодательством, как в случае с депозитами.

В Соединенных Штатах регулирование биткоина – прерогатива отдельных штатов. Штат Вашингтон был первым, объявившим, что цифровая валюта – это деньги, хотя пока не утвержденные и не признанные никаким правительством. В настоящее время в штате Вашингтон цифровая валюта определяется в качестве денег. Сегодня штат требует от компаний, желающих пересылать цифровые деньги резидентам данного штата, проверять наличие лицензии UMSA. Если лицензия нужна, то компания должна получить ее перед началом своей деятельности.

В штате Нью-Йорк в минувшем году обсуждалась необходимость введения специальных бит-лицензий, цель которых – заставить биткоин-стартапы вести дополнительные документы по операциям. На прошедших слушаниях, посвященных вопросам регулирования цифровых валют, регуляторами была продемонстрирована открытая враждебность к биткоину.

В ноябре 2013 г. в Сенате Соединенных Штатов Америки прошли слушания по поводу криптовалюты биткоин. В ходе этих слушаний было принято решение не запрещать хождение криптовалют, а наоборот – работать в направлении регулирования данного бизнеса [14].

В 2014 г. в Соединенных Штатах появились регулируемые деривативы на биткоин. Американской площадкой для обмена активами TeraExchange было заявлено о создании платформы для таких деривативов. На новой площадке надзор за операциями, связанными с обменом активами, осуществляется компанией TeraExchange совместно с CFTC (Комиссия по торговле товарными фьючерсами США), одобряющей создание данной платформы. Обеспечение возможности узнать индекс цен на биткоин и заключение своп-контрактов на данную цифровую валюту является результатом спроса на биткоин со стороны многих крупнейших торговых компаний, платежных систем, майнеров и иных компаний, работающих с криптовалютами. В связи с этим возникла острая необходимость в минимизации рисков [15]. Благодаря платформе, созданной TeraExchange, клиенты получили возможность хеджировать свои позиции и пользоваться криптовалютой биткоин без каких-либо опасений.

Таким образом, в настоящее время не существует единого стандарта в регулировании оборота криптовалют. Зарубежные регуляторы руководствуются своим подходом: от разрешения (включая исследования в данной сфере и рекомендации для индустрии о потенциальных рисках) либо «традиционного» регулирования в сфере платежей до полного и категорического запрета на данный вид деятельности.

Рассматривая последствия, которые могут возникнуть при формальном разрешении на осуществление деятельности с цифровой валютой, отметим, что центральным банкам, придерживающимся данного подхода, нужно обратить внимание на отрицательную статистику банкротств цифровых бирж (в том числе связанных с хакерскими атаками и мошенничеством). Так, в августе 2012 г. владелец ликвидировал биржу Bitcoin Savings and Trust, долг биржи составил 5,6 млн долл. В апреле 2013 г. биржа Instawallet (web-based wallet provider) была атакована и потеряла 35 000 биткоинов (4,6 млн долл.), прекратив после этого все операции. В 2013 г. крупнейшая биржа Mt.Gox в результате мошенничества потеряла 850 000 биткоинов (400 млн долл.), объявив себя после этого банкротом. В январе 2015 г. Bitstamp (Bitcoin exchange) прервала операции после обнаружения пропажи 19 000 биткоинов (5 млн долл.).

Решение этих проблем видится в обязательном лицензировании деятельности, непосредственно связанной с криптовалютами (к примеру, деятельности бирж виртуальных валют, эмиссии и администрирования виртуальных валют, хранения и управления). Полный запрет на данный вид деятельности в условиях мирового регуляторного тренда на ее формальное разрешение в рамках специальных разрешений (лицензии) способен спровоцировать свертывание инновационных проектов в этой сфере и перенесение их в более прозрачную регуляторную юрисдикцию. Открытым продолжает оставаться вопрос, связанный с регуляторной тематикой, о необходимости налогообложения операции с виртуальной валютой и признании операций с биткоинами подобием банковских операций, проводимых с использованием электронных платежных средств.

Ссылки:

1. Swan M. Blockchain: Blueprint for a New Economy. Sebastopol, 2015. 152 p.
2. Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist [Электронный ресурс] // Court of Justice of the European Union. Press release no. 128/15. Luxembourg, 22 October 2015. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (дата обращения: 08.04.2018).
3. Маличенко И. Фискальная политика разных стран в отношении криптовалют [Электронный ресурс] // BitCryptoNews. 2018. 25 янв. URL: <https://bitcryptonews.ru/blogs/cryptocurrency/fiskalnaya-politika-raznyix-stran-v-otnoshenii-kriptovalyut> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Virtual Currency Schemes [Электронный ресурс] // European Central Bank. 2012. Oct. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 08.04.2018).
5. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2009. Sept. 16. P. 267/7–267/17. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF> (дата обращения: 08.04.2018).
6. Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. 2007. Dec. 5. P. 319/1–319/36. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:319:0001:0036:en:PDF> (дата обращения: 08.04.2018).
7. EBA warns consumers on virtual currencies [Электронный ресурс] // European Banking Authority. Press release. 2013. Dec. 13. URL: <http://www.eba.europa.eu/-/eba-warns-consumers-on-virtual-currencies> (дата обращения: 08.04.2018).
8. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. №3. С. 20–29.
9. Там же.
10. Hofverberg E. Court of Justice of the European Union/Sweden: Purchase and Sale of Bitcoins Not Subject to VAT [Электронный ресурс] // The Library of Congress. Global Legal Monitor. 2015. Nov. 5. URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionsweden-purchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat/> (дата обращения: 08.04.2018).
11. Шавина Е., Каленов О., Кукушкин С. Может ли криптовалюта стать альтернативой традиционным валютам? // Экономика знаний: теория и практика. 2017. № 4 (4). С. 93–95.
12. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Denmark [Электронный ресурс] // The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: <http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#denmark> (дата обращения: 08.04.2018).
13. Ibid.
14. Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. USA [Электронный ресурс] // The Library of Congress. Bitcoin Survey. URL: <http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#USA> (дата обращения: 08.04.2018).
15. Кузнецова Л.Г. Криптовалюта P2P: безопасность или развитие // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 47 (767). С. 2810–2822. <https://doi.org/10.24891/fc.23.47.2810>.

References:

'Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007' 2007, *Official Journal of the European Union*, December 5, pp. 319/1–319/36, viewed 08 April 2018, <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:319:0001:0036:en:PDF>>.

'Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009' 2009, *Official Journal of the European Union*, September 16, pp. 267/7–267/17, viewed 08 April 2018, <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF>>.

'EBA warns consumers on virtual currencies' 2013, *European Banking Authority. Press release*, December 13, viewed 08 April 2018, <<http://www.eba.europa.eu/-/eba-warns-consumers-on-virtual-currencies>>.

Hofverberg, E 2015, 'Court of Justice of the European Union/Sweden: Purchase and Sale of Bitcoins Not Subject to VAT', *The Library of Congress. Global Legal Monitor*, November 5, viewed 08 April 2018, <<http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/court-of-justice-of-the-european-unionsweden-purchase-and-sale-of-bitcoins-not-subject-to-vat/>>.

'Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist' 2015, *Court of Justice of the European Union. Press release no. 128/15*, Luxembourg, 22 October, viewed 08 April 2018, <<https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf>>.

Kuznetsov, VA & Yakubov, AV 2016, 'Approaches to international regulation of cryptocurrency (bitcoin) in certain foreign jurisdictions', *Den'gi i kredit*, no. 3, pp. 20-29, (in Russian).

Kuznetsova, LG 2017, 'P2P Cryptocurrency: Security or Development', *Finance and Credit*, vol. 23, no. 47 (767), pp. 2810-2822. <https://doi.org/10.24891/fc.23.47.2810>.

Malichenko, I 2018, 'Fiscal policy in relation to cryptocurrency in different countries', *BitCryptoNews*, January 25, viewed 12 February 2018, <<https://bitcryptonews.ru/blogs/cryptocurrency/fiskalnaya-politika-raznyix-stran-v-otnoshenii-kriptovalyut>>, (in Russian).

'Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. Denmark' 2018, *The Library of Congress. Bitcoin Survey*, viewed 08 April 2018, <<http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#denmark>>.

'Regulation of Bitcoin in Selected Jurisdictions. USA' 2018, *The Library of Congress. Bitcoin Survey*, viewed 08 April 2018, <<http://www.loc.gov/law/help/bitcoin-survey/#USA>>.

Shavina, E, Kalenov, O & Kukushkin, S 2017, 'Can the cryptocurrency become an alternative to traditional currencies?', *Ekonomika znaniy: teoriya i praktika*, no. 4 (4), pp. 93-95, (in Russian).

Swan, M 2015, *Blockchain: Blueprint for a New Economy*, Sebastopol, 152 p.

'Virtual Currency Schemes' 2012, *European Central Bank*, October, viewed 08 April 2018, <<https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf>>.